

УДК 94(410)

ВЛИЯНИЕ РЕВИЗИОНИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НА ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РЕФОРМАЦИИ В АНГЛИИ

В.Н. Ерохин

Аннотация

В статье рассматриваются либеральное и ревизионистское направления в современной британской историографии в изучении Реформации в Англии и полемика между ними. Выявлены также свидетельства взаимовлияния между представителями обоих направлений.

Ключевые слова: современная британская историография, Реформация в Англии, либеральное направление, ревизионистское направление.

В современной британской историографии сосуществуют и полемизируют, а в некоторой мере также идейно взаимодействуют либеральное и ревизионистское направления в изучении Реформации в Англии. Эти два направления предлагают различные толкования природы и характера, источников и результатов Реформации в правление Генриха VIII.

В изучении истории Англии раннего нового времени ревизионисты проявили себя в исследовании истории Реформации и Английской революции середины XVII в. Наиболее значительными представителями ревизионистского направления, занимающимися историей Реформации, являются К. Хейг [1] и Дж. Скарисбрик [2]. При анализе идей представителей ревизионистского направления есть основания для утверждений о том, что его можно квалифицировать как консервативное направление в изучении истории Реформации на современной стадии существования этого традиционного направления британской историографии.

Историки-ревизионисты понимают Реформацию как политический акт, навязанный сверху силой королевской власти, в результате которого был нанесен удар католической церкви Англии, которая в предреформационный период была вполне жизнеспособной и удовлетворяла духовные потребности англичан. Ревизионисты утверждают, что у Реформации времен правления Генриха VIII (1509–1547) не было других источников, кроме воли короля и его протестантски настроенных придворных. Историки-ревизионисты отстаивают мнение о слабости протестантизма в английском обществе ко времени окончания правления Генриха VIII и считают, что процесс медленного утверждения реформированной религии в Англии происходил в течение значительной части правления королевы Елизаветы. Ревизионисты подчеркивают необходимость отказа от понимания

исторического процесса как реализации определенных целей – утверждения истинной религии и т. п., и обращают внимание на неопределенность, незавершенность, хаотичность исторического процесса, его непредзаданный характер.

На идеи ревизионистов еще в 70-е годы XX в. при возникновении этого направления обратил внимание известный историк Л. Стоун (1919–1999). Он определил их как «новую британскую школу антикваров-эмпирицистов». Труды ревизионистов, по его мнению, представляют собой наполненный фактическим материалом политический нарратив, в котором имплицитно отрицается, что в истории общества есть какой-то глубокий смысл, в результате чего историческое развитие общества представляет собой действие случайных причуд фортуны и влияние тех или иных личностей. Ревизионистский подход, как считал Л. Стоун, представляет собой «чистое неонэмирианство», пытающееся возродиться в то время, когда подходы Л.Б. Нэмира (1888–1960) «отходят в прошлое в изучении английской политики XVIII века» [3, с. 21]. Л. Стоун высказывал предположение, что этот подход к пониманию политической истории подсознательно проистекал «из чувства разочарования в способности современной парламентской системы бороться с неумолимо происходящим упадком экономической и военной мощи Великобритании». Но все же эти историки, по его мнению, – эрудированные и грамотные знатоки мелких проблем и сюжетов, так что их деятельность вписывалась в тенденцию, которую Л. Стоун в 1979 г. назвал «возрождением нарратива». Критически относился к методологическим подходам ревизионистов также известный британский историк-марксист К. Хилл (1912–2003), согласившийся с Л. Стоуном в том, что деятельность ревизионистов – это «запоздалое применение метода Л.Б. Нэмира к началу XVII века», которым этот сторонник просопографического метода истолковывал происходившее в Англии в середине XVIII в., сводя политическую жизнь в стране к перебранке между разными придворными группировками из соображений материальной выгоды [4, с. 66].

По мнению М. Квестьера, ревизионистская модель понимания Реформации в Англии создает больше проблем, чем проясняет ситуацию. В толковании ревизионистов получается, что взгляды англичан реформационного периода отличал, в первую очередь, религиозный индифферентизм. Но, несмотря на эту апатию, которая объясняется как сочетание влияния отсталости, безразличия и провинциализма, ревизионисты признают, что существовали, оказывается, острейшие споры в церкви между непримиримыми группами, которые все же, как выясняется, существовали и простирались довольно далеко за пределы королевского двора, политической верхушки и университетов [5, с. 177]. М. Квестьер не находит у ревизионистов объяснения того, почему в реформационный период англичане становились протестантами или католиками, поскольку, как он считает, ревизионисты не занимаются поисками мотивов личного религиозного выбора, поэтому для него ревизионистский подход – «это лишь разработка одного аспекта проблемы» [5, с. 201–202]. В 1990-е годы британские историки в изучении Реформации стали уделять заметно большее внимание поиску личностной мотивации у англичан при их религиозном самоопределении в переходный реформационный период.

Ревизионистский подход к изучению истории английской Реформации в работах современных британских историков также взаимодействует с либеральным

подходом к пониманию Реформации, основы которого в современной британской историографии заложены в работах А.Дж. Диккенса [6]. Для историков либерального направления, которое есть основания называть также вигско-протестантским, поскольку в их трудах по-прежнему проявляется симпатия к протестантизму, Реформация при Генрихе VIII (и английская Реформация в целом) была обусловлена кризисным состоянием позднесредневекового католицизма. Реформация рассматривается ими в позитивных понятиях как установление реформированной церкви и религиозности, как одно из проявлений становления современного национального государства, то есть в целом как процесс, который был благотворным для дальнейшего исторического развития страны. Историки либерального направления, признавая приоритетную роль в отношении начала Реформации за Генрихом VIII, считают важными в объяснении происхождения Реформации идейные влияния со стороны лоллардизма, континентальных религиозных реформаторов, в связи с чем, когда стала возможной легальная альтернатива католической религиозности после разрыва с Римом, большинство английского народа приняло эти реформы, и не только из-за подчинения воле короны, но, в первую очередь, потому, что англичане восприняли убедительной проповедь реформаторов. В понимании хронологических рамок истории Реформации в Англии либеральные историки определяют их в промежутке между 1520-ми – 1559 годами и считают, что фундаментальным по своему историческому значению событием, способствовавшим завершению английской Реформации, было восшествие на престол королевы-протестантки Елизаветы в 1558 г., что привело к парламентскому решению религиозного вопроса в стране в 1559 г. По мнению либеральных историков, все ключевые события в истории религиозной Реформации в Англии к концу 1559 г. уже произошли.

Опираясь на идеи, сформулированные в рамках ревизионистского подхода к изучению Реформации в Англии, значительный труд о начальном этапе Реформации «Разрушение алтарей: традиционная религия в Англии в 1400–1580 годах» опубликовал И. Даффи [7]. Для него Реформация была «атакой на традиционную религию», и при этом «главным «таинством» Реформации в Англии было разрушение религиозных образов» [7, с. 480]. И. Даффи полагает, что в предреформационный период не было существенных различий между религиозными взглядами духовенства и социальной элиты, с одной стороны, и той формой религиозных верований, которой придерживалось большинство народа, а позднесредневековая церковь достаточно успешно доводила свое учение до прихожан, которые твердо придерживались ее требований и признавали их духовный авторитет [7, с. 6]. В качестве источников для исследования И. Даффи привлек богослужебную литературу, жития святых и богословские трактаты, отчеты церковных старост, материалы церковных судов, завещания. Многие источники И. Даффи привлек из Восточной Англии, но в своем исследовании религиозности в Англии первых десятилетий XVI в. он стремится к широким обобщениям. И. Даффи фактически видит реформы не глазами реформаторов, а через призму традиционных религиозных практик, которые реформаторы хотели разрушить. В толковании И. Даффи, утверждению Реформации помогло то, что проводивший ее Томас Кромвель поддерживал свои требования притязаниями на то, что выполняет королевскую волю, угрожая обвинением в государственной

измене тем, кто сомневался в необходимости его действий, и в таких условиях население просто демонстрировало конформизм, который ничего не говорит о действительных верованиях духовенства, церковных старост, сознательных светских лиц в приходах [7, с. 479–481]. При этом британский историк избирателен в выборе свидетельств источников: упоминаемые им факты успешного распространения реформаторских настроений в народе не получают подробных комментариев, а случаи выступлений против реформ Даффи разбирает самым внимательным образом и утверждает, что реформаторские общины, возникшие в начальный период Реформации в Эссексе, Суффолке и Кенте, не говоря о Лондоне, не дают представления о «среднем англичанине» в его религиозных верованиях. Для того, чтобы составить представление о верованиях «среднего англичанина», Даффи берет для анализа сельские консервативные приходы. Между тем сторонники либеральной концепции А.Дж. Диккенса делают акцент не на религиозных верованиях «среднего англичанина», а на том, что думали те, кто жил в развитых районах Англии – в наиболее протестантском Лондоне, на юго-востоке, поскольку, по мнению либеральных историков, политический центр в Англии оказывал определяющее влияние на периферию также и в том, что касалось религиозной ситуации в стране.

И. Даффи обсуждает также вопрос о влиянии лоллардов в начальной стадии Реформации в Англии и солидаризируется с рассуждениями К. Хейга, опубликовавшего в 1990 году статью «Английская Реформация: преждевременное рождение, трудные роды и болезненный ребенок». К. Хейг утверждал, что лолларды представляли собой слабую основу для будущей Реформации, так как в 1521 году лолларды составляли не более 10 процентов населения даже в «пресловуто лоллардистском городе Эмершеме». К. Хейг также подчеркивал, что до времени правления Елизаветы численность англичан, в протестантских убеждениях которых можно быть уверенными, была очень невелика – не более 3 тыс. человек. Хотя либеральные историки считали, что это лишь «верхушка айсберга» из многих тысяч убежденных протестантов, ревизионисты в ответ на это обращают внимание, что такой «айсберг» может быть очень мал, так как все время видна только лишь его верхушка [8, с. 449–459].

При этом И. Даффи иногда высказывает суждения в духе утверждений либеральной концепции А.Дж. Диккенса: «Религиозной революции времен Генриха VIII предшествовала энергичная кампания против ереси – и лоллардистской, и лютеранской», то есть он признает наличие в Англии сторонников Реформации еще до предпринятого Генрихом VIII разрыва с Римом [7, с. 379]. И. Даффи отмечает также, что в графстве Кент «прослеживалось длительное присутствие лоллардов во многих приходах». В таких оговорках фактически содержится признание того, что английская протестантская Реформация все же в какой-то мере началась до того, как она получила государственную поддержку. Эту оценку подтверждает сам И. Даффи и в других суждениях: «Стремление к разрушению образов было усиливавшейся характерной чертой 1520-х годов, а в Восточной Англии в начале 1530-х годов произошла региональная эпидемия подобного рода» [7, с. 422]. Представляется, что в работе И. Даффи, хотя в целом он не хочет отказываться от ревизионистской концепции понимания английской Реформации, содержатся утверждения, свидетельствующие о взаимодействии

либеральной и консервативной концепций английской Реформации в среде современных британских историков.

В работе «Слепая преданность народа: народная религия и английская Реформация» (1989), которая вполне не укладывается ни в ревизионистскую, ни в вигско-протестантскую парадигму, Р. Уайтинг [9] рассматривает завещания, отчеты церковных старост, архитектурные остатки церквей из юго-западных графств Англии и делает вывод, что большинство населения в этом районе страны эволюционировало в своих религиозных верованиях от убежденного католицизма в 1530 г. к религиозному индифферентизму, который в дальнейшем доминировал в этом регионе в течение всей оставшейся части XVI в. Р. Уайтинг сосредоточивает свое внимание на «народе», к которому относит тех, кто по своему социальному статусу был ниже джентри. По мнению Р. Уайтинга, в Англии было относительно мало убежденных протестантов, но убежденных католиков было еще меньше. Лица с заметно выраженными религиозными убеждениями составляли меньшинство и среди католиков, и среди протестантов. Светские лица по отношению к религии вели себя амбивалентно. Католицизм уже увядал, но протестантизм еще не заполнил освобождавшееся духовное пространство. Р. Уайтинг приходит к выводу, что для средних англичанина и англичанки Реформация в меньшей степени была переходом от одной формы религиозной привязанности к другой и была, скорее, отходом от сравнительно высокого уровня вовлеченности в религиозные верования в дореформационный период к конформизму, пассивности и даже потере интереса к религиозным делам [9, с. 187]. Для объяснения уступчивости населения юго-запада Англии давлению властей в установлении протестантизма Р. Уайтинг приводит причины нерелигиозного характера: чувство необходимости подчинения авторитету власти, ксенофобию, потребность в моральном и брачном самоопределении, надежду на материальные приобретения, страх материальных потерь, финансовое давление светской власти, угроза социальной изоляции, телесного наказания или смерти, что не создавало приверженности к протестантизму [9, с. 186]. Позиция Р. Уайтинга в понимании темпов распространения протестантизма в Англии ближе к выводам ревизионистов, чем к взглядам либеральных историков.

Религиозные представления народной массы интересуют многих современных британских историков, но при этом мнения о религиозности в народной среде, высказываемые исследователями, занимающимися конкретными проблемами, не отличаются единством в оценках. П. Ласлетт полагал, что «все наши предки всегда буквально придерживались христианских верований» [10, с. 74]. М. Спаффорд считает, что «даже смиреннейшие люди из социальных низов, самые бедные, включая женщин, и тех, кто жил в глухих местах в изоляции, глубоко задумывались над религиозными вопросами и испытывали их глубокое влияние» [11, с. 343]. По мнению К. Томаса, «можно с уверенностью говорить, что не все англичане времен правления Тюдоров и Стюартов ходили в какую-нибудь церковь, и многие из тех, что все же ходили туда, делали это с большой неохотой, а некоторая часть людей оставалась в течение всей своей жизни совершенно незнакомой с элементарными доктринами в христианской догме». Во второй половине XVI в., когда появившиеся в Англии пуритане жаловались на то, что англичане плохо знают Св. Писание, современники обращали

внимание на то, что в социальных низах есть люди, которые вообще не знают, что существует какое-то Писание [12, с. 159]. По мнению П. Кларка, обсуждавшего этот вопрос на региональном материале, «вероятно, примерно пятая часть населения в графстве Кент в конце XVI века совершенно не бывала в церкви» [13, с. 156].

В представлении известного либерального историка П. Коллинсона, если кто-то употребляет понятие «народная религия», то под этим имеется в виду, что есть религия социальных верхов, и в основе такого подхода, как получается, лежит мнение, что религиозные верования определяются социально-экономическим статусом человека. По мнению П. Коллинсона, в этом подходе есть определенные познавательные возможности, но его отнюдь не следует считать безусловно продуктивным. В христианской культуре не так легко увидеть различия между верованиями социальных верхов и низов [14, с. 193].

П. Коллинсон склонен обращать внимание на трудности проведения отчетливого различия между народной религией и религией элиты. Например, различия между сторонниками пуританизма и его оппонентами могли возникать в рамках одной социальной группы, а не между социальными классами, и приверженцев пуританизма историки находят среди представителей разных социальных групп. В то же время различия между массовой и элитарной религией, безусловно, существовали: современники писали, что простой человек, нельзя сказать, что безрелигиозен, но он получает религию от своего лендлорда, а в церковь ходит, чтобы продемонстрировать свою лучшую одежду, посидеть с соседями, но молитв у него только две – просьба о хорошей погоде или о дожде, в зависимости от обстоятельств [14, с. 194].

Рассуждения о существовании «традиционного средневекового христианского общества» проблематичны, считает П. Коллинсон, присоединяясь к мнению известного французского историка Ж. Делюмо о том, что «золотой век» средневекового христианства – это легенда, поскольку религию массы народа на средневековом Западе изучающие этот период склонны путать с религией духовной элиты. Накануне Реформации средний человек в Западной Европе, согласно этой точке зрения, был лишь поверхностно христианизирован [14, с. 199].

Примечательную работу по истории английской Реформации, в которой сочетается влияние ревизионизма и подхода либеральных историков, опубликовал К. Марш [15]. Он использует в качестве источников завещания, записи заседаний церковных судов, материалы визитаций, совершавшихся епископами и их полномочными представителями, а также народные баллады, сохранившиеся в народной среде рассказы о Реформации. К. Марш, как и Р. Уайтинг, стремится рассмотреть влияние Реформации на простых людей ниже статуса джентри.

Как пишет К. Марш, простые англичане воспринимали воздействие реформационных идей через официальную церковь и вне ее через небольшие группы убежденных протестантов-диссидентов. Главным вопросом для него является понимание того, как большинство светских лиц в Англии XVI века с удивительно малым сопротивлением приняли утверждение протестантизма в стране. Как считает К. Марш, историки-ревизионисты пишут историю Реформации в Англии под католическим углом зрения, и при этом не находят адекватного объяснения тому, по какой причине протестантизм в итоге оказался привлекательным для англичан.

В то же время А.Дж. Диккенс, как считает К. Марш, в своем стремлении доказать превосходство протестантизма над католицизмом не обращал должного внимания на свидетельства медленного укоренения протестантизма в Англии.

К. Марш рассматривает себя как историка, занимающего умеренную позицию между ревизионистами и либеральными исследователями. Он полагает, что надо внимательно рассмотреть, почему англичане, у которых действительно можно обнаружить привязанность к католическому наследию, приняли в итоге протестантскую Реформацию, к которой большинство населения и в самом деле не стремилось. Как пишет К. Марш, следует признать, что протестантские влияния с европейского континента в правление Эдуарда VI нанесли разрушительный удар католицизму. В то же время влияние лютеранства и кальвинизма первоначально затронуло лишь религиозные и политические элиты в Англии, а население страны усваивало эти идеи медленно и несовершенно. Характерной чертой народной религиозности К. Марш считает отсутствие в ней стремления к систематичности и богословской последовательности, и по этой причине в массовом сознании могли сосуществовать католические и протестантские религиозные идеи. Такой и была религиозная ситуация в Англии в первые десятилетия после начала Реформации: вплоть до конца XVI в. в народном сознании можно было обнаружить влияние традиционных религиозных верований и практик – веры в добрые дела, сохранение молитв святым. В то же время уже под новой, протестантской эгидой церковный приход продолжал оставаться центром религиозной жизни для англичан, через который распространялись протестантские религиозные идеи. Главной причиной успеха Реформации в Англии К. Марш считает умеренный темп проведения преобразований и введения новаций, так что их временное сосуществование со старыми религиозными практиками сглаживало разрыв с католицизмом. Власти в Англии допускали возможность переговоров, молчаливо подразумеваемых компромиссов в отношении того, что в некоторых приходах сохранялись проявления традиционной религиозности. Итоговым результатом всех этих процессов к началу XVII в. стало то, что К. Марш называет «обращением в протестантизм большинства англичан путем диффузии протестантских идей». Грандиозный по масштабу и своему историческому значению переход от католицизма к протестантизму совершился в Англии с относительно небольшими потрясениями и жертвами на фоне того, что происходило в эпоху Реформации на европейском континенте.

В оценке либерального и консервативного направлений в изучении английской Реформации можно предполагать, что эти два конкурирующих подхода дают возможность посмотреть на историю Реформации, исходя из разных позиций и перспектив. Историки либерального направления рассматривают реформы Генриха VIII так, как на эти реформы посмотрели бы протестанты, а ревизионисты рассматривают эти реформы с возможной точки зрения католиков. Оба этих подхода зависят от тех мировоззренческих, ценностных, и даже, как представляется, в какой-то мере и религиозных позиций, которых придерживаются историки, и поэтому они выбирают, какие из свидетельств источников вывести на первый план. Ни либеральное, ни ревизионистское направление не могут полностью исключить интерпретацию, предлагаемую оппонентами, хотя историки обоих направлений могут претендовать на объективность.

Ревизионистские подходы оказали заметное стимулирующее влияние на исследование истории английской Реформации. Исследования ревизионистов и близких к ним историков, критиковавших концепцию А. Дж. Диккенса, углубили представления о темпах укоренения реформационных идей. Объяснение истории Реформации стало возможным без предположения о существовании в стране при Генрихе VIII активного протестантского движения. Нашлось более адекватное объяснение и долговременному сохранению в стране в реформационный период относительной популярности католицизма, и тому, что католицизм в итоге сохранился в Англии и был легализован в середине XIX в. Произошло это, видимо, еще и потому, что восприятие протестантизма в XVI в. не было общенациональным порывом с инициативой, которая происходила бы из массы народа. Протестантизация и евангелизация страны происходили сверху и, хотя с течением времени они преобразовали духовную культуру Англии, в стране сохранились и католики, не поддававшиеся на попытки обращения со стороны властей. Английское католическое сообщество при такой трактовке переставало выглядеть как собрание закоснелых невежественных противников «истинной веры», как оно трактовалось протестантами. Из трудов ревизионистов стали уходить остатки протестантских конфессиональных пристрастий в оценке английской Реформации, которые сохранялись еще в британской историографии у либеральных историков. Теперь же в этой проблемной области распространилось влияние консерватизма и национализма, проповедуемых ревизионистами, которые высоко оценивают историю своей страны и подчеркивают те достоинства, которыми она, по их мнению, отличалась по сравнению с крупнейшими континентальными европейскими странами: ведь в Англии не было разрушительной Реформации с кровавыми внутренними конфликтами, как на европейском континенте, поскольку королевская власть в стране была наиболее благоумной в Европе, насколько это было возможно в условиях XVI–XVII вв. Этот мотив – гордость за свою национальную историю – также можно обнаружить у историков-ревизионистов. Либеральные историки тоже высоко оценивают историю Англии раннего нового времени. При этом либералы ценят вклад Англии в утверждение экономических, политических, мировоззренческих и личных свобод, основополагающих для западноевропейской цивилизации и культуры, а консервативные по убеждениям историки-ревизионисты пропагандируют ту умеренность и постепенность в проведении политических преобразований, которые привели к утверждению этих свобод в английском обществе.

Summary

V.N. Yerokhin. The Influence of the Revisionist Trend in Contemporary British Historiography on the Study of Reformation in England.

The article deals with the liberal and revisionist trends in contemporary British historiography and discusses the polemics on the Reformation in England that goes on between liberal historians and revisionists. The evidence of mutual influence between the liberal and revisionist trends is also revealed.

Key words: contemporary British historiography, Reformation in England, the liberal trend, the revisionist trend.

Литература

1. *Haigh C.* English Reformations. Religion, Politics and Society under the Tudors. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – XI, 367 p.
2. *Scarisbrick J.J.* The Reformation and the English People. – Oxford: Basil Blackwell, 1984. – 203 p.
3. *Stone L.* The Revival of Narrative: Reflections on a New Old History // Past & Present. – 1979. – No 85. – November.
4. *Хилл К.* Английская Библия и революция XVII века. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 490 с.
5. *Questier M.* Conversion, Politics and Religion in England, 1580–1625. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. – XIV, 243 p.
6. *Dickens A.G.* The English Reformation. – Batsford, 1964. – 511 p.
7. *Duffy E.* The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, c. 1400 – c. 1580. – New Haven; London: Yale Univ. Press, 1992. – XII, 654 p.
8. *Haigh C.* The English Reformation: A Premature Birth, a Difficult Labour and a Sickly Child // The Historical Journal. – 1990. – No XXXVIII. – P. 449–459.
9. *Whiting R.* The Blind Devotion of the People: Popular Religion and the English Reformation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – XII, 302 p.
10. *Laslett P.* The World We Have Lost Further Explored. – N. Y.: Scribner's, 1984. – VIII, 353 p.
11. *Spufford M.* Contrasting Communities. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1974. – 256 p.
12. *Thomas K.* Religion and the Decline of Magic. Studies in Popular Beliefs in Sixteenth – and Seventeenth Century England. – London: Penguin Books, 1978. – XX, 853 p.
13. *Clark P.* The English Provincial Society from the Reformation to the Revolution. Religion, Politics and Society in Kent, 1500–1640. – Hassocks, Sussex, 1977. – 420 p.
14. *Collinson P.* The Religion of Protestants: the Church in English Society, 1559–1625. – N. Y.: Oxford Univ. Press, 1982. – 296 p.
15. *Marsh C.* Popular Religion in Sixteenth-Century England: Holding Their Peace. – N. Y.: St. Martin's, 1998. – X, 258 p.

Поступила в редакцию
04.09.08

Ерохин Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и всеобщей истории Нижневартковского государственного гуманитарного университета.

E-mail: volodja@intramail.ru